

УДК 82-343

DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-2-146-152

Рецензия на книгу:

Юрченко А.Г.

Василиск античных врачей и магов.

СПб.: Евразия, 2020. 160 с.

Анна Е. Калкаева

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия;

Институт научной информации по общественным наукам РАН,

Москва, Россия; kalkaeva@mail.ru

Для цитирования: Калкаева А.Е. [Рец.]: Юрченко А.Г. Василиск античных врачей и магов. СПб.: Евразия, 2020. 160 с. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 2. С. 146–152. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-2-146-152

Book review:

Yurchenko, A.G. (2020),

Vasilisk antichnykh vrachei i magov

[The basilisk of Ancient doctors and magicians],

Eurasia, Saint Petersburg, Russia.

Anna E. Kalkaeva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;

Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy

of Sciences, Moscow, Russia; kalkaeva@mail.ru

For citation: Kalkaeva, A.E. (2021), [Book review]: "Yurchenko, A.G. (2020), Vasilisk antichnykh vrachei i magov [The basilisk of Ancient doctors and magicians], Eurasia, Saint Petersburg, Russia", Folklore: Structure, Typology, Semiotics, vol. 4, no 2, pp. 146–152, DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-2-146-152

Василиск – один из тех мифологических персонажей, образ которых претерпел существенные изменения в рамках литературной (в том числе естественнонаучной и алхимической) античной и позднесредневековой традиции. Место пребывания этого создания не ограничилось трактатами и иными сборниками. Василиск, «маленький царь» (так переводится его имя, переданное в греческих источниках как βασιλίσκος), оставил видимый след и в мифологических представлениях людей, зафиксированных, к примеру, в сборниках европейского фольклора XIX в. В XX–XXI вв. василиск стал объектом внимания и авторов постмодернистской художественной прозы (см., например, произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Тайная комната» (“Harry Potter and the Chamber of Secrets”, 1998 г.), Т. Пратчетта «Посох и шляпа» (“Sourcery”, 1988 г.) и авторов фанфикшн (см., в том числе архив «Книга»¹). Противоречивость описаний этого персонажа (так, в одних случаях василиском называют змею, в других – существо в обликии «змее-петуха») отражена в мифологических словарях и других современных нам источниках.

Тем не менее в отечественной науке проблема изменений образа василиска, а также его облика и способностей освещена крайне скудно. В англоязычной науке дела обстоят несколько лучше – среди работ, посвященных этой теме, можно упомянуть статьи Р.М. Александера «Эволюция василиска» [Alexander 1963] и Л.А. Брайнера «Карьера кокатрикса» [Breiner 1979]².

В начале 2020 г. историк А.Г. Юрченко, сотрудник Института восточных рукописей РАН, выпустил монографию, которую можно было бы кратко охарактеризовать как раннюю биографию этого мифологического персонажа: в конце книги автор анонсировал вторую часть исследования. Работа вышла в рамках серии “Parvus Libellus” издательства «Евразия». Как и другие книги серии, «Василиск врачей и магов» занял нишу научных и научно-популярных трудов. Монография составила первую часть исследования А.Г. Юрченко – вторая часть, «Василиск: алхимическая мутация», была опубликована в 2021 г. [Юрченко 2021].

Для А.Г. Юрченко это не первая книга, предметом изучения которой становится представитель животного мира (пусть даже

¹ Книга фанфиков [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net> (дата обращения 27 мая 2021).

² Кокатрикс – вероятно, изначально независимый от василиска персонаж. Из-за того что и кокатрикс, и василиск, наделенный змеиными и петушиными чертами, обладают одними и теми же особенностями облика, некоторые авторы (в том числе писатель XIV в. Джон Тревиза) отождествляют этих персонажей [Breiner 1979, p. 35].

и фантастический). Историк уже исследовал в работах, посвященных анонимному александрийскому «Физиологу» и сочинению Тимофея из Газы «О животных», соотношение образов фауны и идей, которые закреплялись за этими образами [Юрченко 2001; Юрченко 2002].

В работе «Василиск врачей и магов» исследователь говорит не столько о трансформации значений, которыми Плиний Старший и другие авторы первых десяти веков нашей эры наделяли опасное существо, сколько об изменении самого образа змейки (в античных источниках василиск появляется в основном в образе небольшой змеи). А.Г. Юрченко задается вопросом о том, может ли образ условно средневекового василиска быть следствием сочетания признаков разных персонажей? На протяжении своей «классической» истории василиск, предполагает автор, изменялся всего три раза. Первый василиск, вероятно, убивал прикосновением. Дальше его опасные функции множились. К смертельному прикосновению присоединилось смертельное дыхание, затем появился смертельный взгляд. Третье изменение наделило змея петушиными чертами – плоды этой трансформации появились в средневековом источнике, «Списке различных искусств» (“*Schedula diversarum artium*”) Теофила Пресвитера. Таким образом, по мнению автора, следует говорить не о едином василиске, но о трех разных созданиях, объединенных одним именем. Отдельные характеристики этих персонажей породили четвертое существо, которое попало на страницы поздней средневековой литературы. Вопрос своего исследования историк формулирует следующим образом: «Когда и каким образом змейка превратилась в чудовище, состоящее из рептилии и петуха?» [Юрченко 2020, с. 9].

А.Г. Юрченко пишет о своем намерении продемонстрировать, «что змее-петух не имеет ничего общего с античным василиском, кроме имени» [Там же]. Но змее-петух – персонаж следующей книги автора. Вернемся к «василиску врачей и магов».

Автор действительно делает в своей работе акцент на особенностях того или иного василиска. Тем не менее, препарируя образы хтонического создания, А.Г. Юрченко выделяет и свойства, которые остаются с василиском при очередной трансформации его образа. Таким постоянным свойством змея исследователь называет звук приближения василиска – этот звук распугивает других живых существ.

Исследователь отмечает, что смертоносные свойства василиска имеют склонность не заменять друг друга, но множиться в своем числе. По мнению автора, этот процесс противоречит логике мифа. Следовательно, пишет А.Г. Юрченко, подобные изменения носят

именно литературный характер. Однако отрицание логики мифа не означает отрицание логики складывания образа вообще. Автор пишет: «И хотя механика его (василиска. – А. К.) превращений, как любой творческий процесс, скрыта в глубинах подсознания, на поверхности имеется несколько ярких свидетельств, несущих на себе печать сил, задающих векторы изменений» [Юрченко 2020, с. 15].

В первой части своего исследования (ей и посвящена рецензия) А.Г. Юрченко подробно рассматривает ранние превращения василиска. Историк строит свой рассказ, противопоставляя естественнонаучный и «магический» миры. Он показывает, как собственные задачи отдельного автора и знакомство его с определенной литературой закрепляют за василиском ту или иную особенность. Довольно эмоционально А.Г. Юрченко передает то обстоятельство, что история василиска могла пойти иным путем. Это, по мнению автора, могло случиться, если бы Плиний Старший (I в. н. э.), создатель «Естественной истории» (*“Naturalis historia”*), одного из первых известных трудов, где упоминается василиск, выбрал версию врача Никандра Колофонского (II в. до н. э.). В медицинской поэме «Противоядия» (*“Alexipharmaca”*) Никандр описывал смертельно ядовитую змею, которая лишена сверхъестественных характеристик. Однако Плиний предпочел версию Болоса из Мендеса (III в. до н. э.), в чьем тексте василиск обладает смертельным взглядом³.

Дихотомия мира фантастического и научного (мира «врачей» и мира парадоксографов, «магов») позволяет посмотреть на историю образа необычного существа с непривычного ракурса. А.Г. Юрченко удивляется тому, что в известных античных трудах никому в голову не пришло сопоставить двух известных василисков «с целью выяснить, какой из василисков мифичен». В случае такого сравнения, по мнению исследователя, «никаких шансов выжить под градом скептических стрел у фантастического василиска не было» [Юрченко 2020, с. 12]. Несомненно, отдельные классические авторы были большими скептиками, чем другие. А.Г. Юрченко приводит в пример римского ученого Авла Геллия (II в. н. э.). Последний называл «чудесами и обманами» некоторые сведения, источником которых у Плиния Старшего значился тот же Болос из Мендеса [Юрченко 2020, с. 65]. Тем не менее мы не можем утверждать, что все рационально настроенные античные авторы непременно восстали бы против способности василиска убивать взглядом.

³ А.Г. Юрченко ссылается на статью французского исследователя С. Барбара [Barbara 2005].

Одно из преимуществ монографии – сравнительный материал, который привлекает исследователь, рассматривая те или иные механизмы трансформации свойств василиска. Один из таких механизмов – намеренное изменение «мифологического кода». Как показывает историк, таким инструментом иногда пользовались христианские богословы. В одной из глав А.Г. Юрченко рассматривает изменения взаимоотношений ибиса и василиска. Некоторых античные авторы утверждают, что оперение ибиса способно нанести змеям вред. Однако богослов Иоанн Кассиан в трактате «О воплощении Господа, против Нестория» (*“De incarnatione Domini contra Nestorium”*, V в.) утверждает, что «змеи василиски» появляются из яиц упомянутых птиц. В этой же главе А.Г. Юрченко приводит похожую историю о трансформации отношений саламандры и огня, когда в работе Августина Блаженного (354–430) «саламандра из существа, которое тушит огненную печь, превращается в существо, вечно живущее в пламени» [Юрченко 2020, с. 78].

К сравнительному материалу исследователь прибегает и в тех случаях, когда говорит не о механизмах приобретения, но об уже приобретенных свойствах василиска (хотя эти приобретенные свойства открывают персонажу новые пути развития). Таким образом, А.Г. Юрченко не рассматривает смертельный взгляд василиска в вакууме. Именно эта особенность наделяет василиска пограничным статусом – как Медузу Горгону и катоблепаса. Способность Медузы обращать живые создания в камень закрепил за василиском для некоторых будущих авторов ученый Исидор Севильский (560–636). Он был знаком с поэмой Лукиана – в «Фарсалии» (*“Bellum civile sive Pharsalia”*, I в. н. э.) поэт сделал василиска одной из змей, рожденных из крови Горгоны. А.Г. Юрченко, впрочем, останавливается не только на ближайших «родственниках» василиска, исследователь вскользь затрагивает и описание других существ, которые обитают, согласно представлениям античных авторов, на границе жизни и смерти, – волков и гиен.

Некоторые особенности монографии позволяют назвать ее скорее граничащей с научно-популярными работами. Эти особенности заключаются в нехватке обоснований и пояснений в некоторых местах. К примеру, автор приводит гипотезу С. Барбара, согласно которой «предыстория василиска до обретения им имени связана с нижним миром». Эта гипотеза подкрепляется двумя цитатами, в которых Павсаний («Описание Эллады», *“Ελλάδος Περιήγησις”*, II в.) и автор Каирского папируса ссылаются на Гекатея Милетского. Из обеих цитат следует, что, по мнению Гекатея, «псом Аида» (его Геракл добыл для царя Эврисфея)

называли небольшую, но чрезвычайно ядовитую змею, которая будет «пострашнее других змей». После упомянутых фрагментов следует неочевидный вывод: «Некогда василиск именовался “псом Аида”, то есть был существом нижнего мира» [Юрченко 2020, с. 20].

Это небольшое замечание не отменяет очевидных достоинств исследования – серьезной и многоплановой биографии василиска. Фольклористам, несомненно, будет интересно наблюдать за тем, как задачи отдельных авторов и круг знакомых им источников вносят свой вклад в формирование образов василиска – персонажа, которого на определенном этапе его существования вернет себе народная традиция. Неподготовленный читатель найдет в «Василиске врачей и магов» сведения о фантастическом существе, подкрепленные надежными ссылками, и вместе с тем монография послужит ему небольшим экскурсом в античную и средневековую литературу – со всеми ее многочисленными правилами игры.

Литература

- Юрченко 2001 – Юрченко А.Г. Александрийский физиолог: Зоологическая мистерия. СПб.: Евразия, 2001. 445 с.
- Юрченко 2002 – Юрченко А.Г. Тигрица и грифон: Сакральные символы животного мира. СПб: Азбука-классика: Петерб. востоковедение, 2002. 390 с.
- Юрченко 2020 – Юрченко А.Г. Василиск античных врачей и магов. СПб.: Евразия, 2020. 160 с.
- Юрченко 2021 – Юрченко А.Г. Василиск: алхимическая мутация. СПб.: Евразия, 2021. 224 с.
- Alexander 1963 – Alexander R.McN. The evolution of the basilisk // Greece & Rome. 1963. Vol. 10. No. 2. P. 170–181.
- Barbara 2005 – Barbara S. Exégèse d'un zoonyme oublié: le basilic κινάδης // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. 2005. Vol. 79. No. 1. P. 17–34.
- Breiner 1979 – Breiner L.A. The career of the Cockatrice // Isis. 1979. Vol. 70. No. 1. P. 30–47.

References

- Alexander, R.McN. (1963), “The evolution of the basilisk”, *Greece & Rome*, vol. 10, no. 2, pp. 170–181.
- Barbara, S. (2005), “Exégèse d'un zoonyme oublié: le basilic κινάδης”, *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*, vol. 79, no. 1, pp. 17–34.

- Breiner, L.A. (1979), "The career of the Cockatrice", *Isis*, vol. 70, no. 1, pp. 30–47.
- Yurchenko, A.G. (2001), *Aleksandriiskii fiziolog. Zoologicheskaya misteriya* [Alexandria physiologus. Zoological mystery play], Eurasia, St. Petersburg, Russia.
- Yurchenko, A.G. (2002), *Tigritsa i grifon. Sakral'nye simvol'y zhivotnogo mira*. [A tigress and a griffin. Sacral symbols of animal world], Azbuka-klassika, Petersburg Oriental Studies, St. Petersburg, Russia.
- Yurchenko, A.G. (2020), *Vasilisk antichnykh vrachei i magov* [The basilisk of Ancient doctors and magicians], Eurasia, St. Petersburg, Russia.
- Yurchenko, A.G. (2021), *Vasilisk: alkhimicheskaya mutatsiya* [The basilisk. Alchemical mutation], Eurasia, St. Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Анна Е. Калкаева, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21; kalkaeva@mail.ru

Information about the author

Anna E. Kalkaeva, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047;

Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 51/21, Nakhimovsky Av., Moscow, Russia, 117418; kalkaeva@mail.ru